

У. Э. ЭРДНИЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНОМ ЗАНЯТИИ ЛЕСНЫХ МОНГОЛОВ

В исторической литературе существовало и продолжает бытовать мнение о том, что монгольские племена (ойраты и предки бурят), жившие в лесных и прилесных районах Прибайкалья и верховья р. Енисея, занимались охотой. Подобное мнение основано почти целиком на сообщениях известного персидского историка Рашид-ад-дина, жившего в конце XIII — начале XIV вв., при этом мало обращается внимание на то, что работа его была написана на основании, главным образом, устных рассказов самих монголов, пришедших в Иран в качестве завоевателей. Абуль-Гази утверждает, что ойраты, жившие по рекам, впадающим в Ангару, были настоящим лесным народом. Такого же мнения придерживался Доржи Банзаров, который писал, что лесные народы несколько отличались от прочих монголов, будучи по преимуществу звероловами. Б. Я. Владимирцову принадлежит утверждение, что монгольские «лесные» племена, обитавшие в ту пору у озера Бай-

кал, в верховьях Енисея и по Иртышу, занимались, главным образом, охотой, но не гнушались и рыболовства, хотя они уже начали подвергаться влиянию своих кочевых соседей и хозяйственный уклад их стал меняться. По мнению С. А. Козина, Э. Бретшнейдер, Д. Покотилов, академик Б. Я. Владимирцов придают слишком буквальное значение термину «лесные народы» и недооценили по достоинству то место в сочинении Рашид-ад-дина, где указывается: «Лесными называли их по старой памяти» или потому, что они жили в лесистых местах или по соседству с лесами. Таким образом, С. А. Козин был первым исследователем, который усомнился в правильности утверждения, что лесные народы являлись только охотниками. Однако сторонников сомнения С. А. Козина среди исследователей не нашлось. Мнение о том, что лесные монголы были настоящими звероловами, остается до сих пор непоколебленным. В «Истории Бурят-Монгольской АССР» говорится, что «Иранский историк Рашид-ад-дин» и «Сокровенное сказание», составленное в 1240 году, разделяют монгольские племена XII—XIII вв. на две группы: лесные или звероловческие, живущие у о. Байкала, и степные или скотоводческие, кочевавшие по степным и горным пастбищам от границ Китая до Алтайских гор. «Лесные» племена занимались охотой и рыболовством. Они знали лошадь, которая служила им на охоте». В «Истории Монгольской Народной Республики» мы находим место, где сказано: «лесные монгольские племена — звероловы и рыболовы — селились в лесах, по берегам рек, главным образом в районе озера Байкал, в таежных районах

Восточных Саян-Танну-олы и Южного Алтая». Между тем советская историческая наука располагает в настоящее время достаточным комплексом исторических источников, доказывающих что древние племена, освоившие Прибайкалье, издавна занимались скотоводством и земледелием: начиная, по крайней мере, с эпохи хуннов. В культурном слое хуннского городища на р. Иволге близ Улан-Удэ, где прослеживается жизнь его обитателей в течение длительного времени со II в. до н. э. по I в. н. э., обнаружены в большом количестве кости крупного рогатого скота, лошадей, овец, свиней, а также найдены железные сошники, серпы, зерна проса, кости курицы и т. д. По свидетельству китайских литературных источников хунны пытались построить город и двухэтажные магазины для хранения хлеба. Мочжо-хан (693—716 гг. н. э.) просил у китайской императрицы и получил от нее 100.000 ху проса на посев и 3000 земледельческих снарядов (орудий). Все это не могло исчезнуть бесследно для тех «лесных» монголов, которые заняли впоследствии районы Прибайкалья и Приангарья. Наше соображение подтверждается тем, что хунны разводили крупный рогатый скот, состоявший преимущественно из быков, имевших наибольшее сходство с породами степных быков, в частности калмыцких. Близость земледельческих и скотоводческих народов Китая и других оседлых соседей также оказала, несомненно, свое влияние на образ жизни монгольских племен, появившихся в долинах рек Селенги, Ангары, Енисея, их притоков.

Наше мнение подтверждается письменными китайскими и археологическими данными.

Китайские письменные сведения сообщают о том, что кидане, предки монголов, могли выставлять еще в III—IV вв. н. э. войска из 10.000-й конницы. Монгольское племя их имело черных овец и лошадей и потому легко поднималось на горы и перекочевывало с места на место в поисках пастбищ и воды для своего скота. Кидане платили китайскому двору дань «превосходными лошадьми». Археологические вещи, добытые при раскопках памятника, расположенного между Прибайкальем и бассейном Амура, на границе Монголии, в местности Бурхотуй, на территории колхоза «Социализм» Читинской области, датированного в пределах II—VIII вв., оставленного монголами начального периода монгольской истории, свидетельствуют, что обитатели района Онона и Керулена занимались земледелием и рыболовством. Это были племена, появившиеся после падения хуннов и перед возвышением орхонских тюрков. Трудно представить, что многовековые скотоводческие традиции предков северных монголов могли быть так легко и быстро утрачены при заселении Прибайкалья и Приангарья. В начале второго тысячелетия, н. э. население Прибайкалья занималось разведением скота, о чем свидетельствуют археологические материалы, обнаруженные в районе озера Байкала, где жили предки северных, так называемых «лесных монголов». Предметы, найденные известным советским археологом А. П. Окладниковым при раскопках древнего могильника, расположенного в местности Хабсагай, вблизи устья реки Манзурки, около бурятского улуса Сэгенут, датированного им XI—XII вв. н. э., убедительно доказали, что первые монголь-

ские племена, появившиеся в Прибайкалье, были типичными скотоводами-кочевниками, в жизни которых конь имел первостепенное значение, а также они разводили мелкий рогатый скот. Погребения, раскопанные Г. Ф. Дебецом в долине реки Селенги у села Зарубино, относящиеся к XI—XII вв., принадлежали кочевникам-скотоводам. Монгольская экспедиция Академии наук СССР под руководством С. В. Киселева исследовала в кургане на горе Окошки в Читинской области погребения, принадлежавшие скотоводам, жившим в X—XI вв. н. э., в одном из них обнаружены уцелевшие деревянное седло и остатки вещей, связанных с буддийским культом. Появление ранних кочевников-переселенцев в Прибайкалье доказывается наскальными рисунками, датированными первой половиной XI в. н. э. На Шишкинских скалах изображена целая группа древних кочевников, передвигающихся куда-то со своим скотом, имуществом и домочадцами. Впереди скачет животное, очевидно, условно изображающее табун лошадей, за ним едут два всадника друг за другом. Позади них длинной цепью движутся одна за другой, пять кибиток. Каждую кибитку тянут быки, погоняемые сидящими на их спинах людьми. С шишкинскими рисунками перекликаются наскальные рисунки, обнаруженные П. П. Хороших на горе Манхай II, неподалеку от села Усть-Орда в Кудинской степи, относимые автором к концу первого тысячелетия н. э. На писанице хорошо видно передвижение скотоводов. На ней изображена юрта с людьми, рядом с которой стоит арба, снабженная колесами. Ведь известно, что в конце X и начале XI столетия в

Прибайкалье и Приангарье жили оседлые скотоводы и земледельцы—тюркоязычные курыканы, от которых остались преимущественно в долинах рек мертвые городища, укрепленные земляными валами и рвами в несколько рядов. Охота и рыболовство играли в их жизни подсобную роль. В это время под давлением монгольских племен, проникавших сюда с юга, из долины реки Орхона и из-за Байкала, турки-курыканы отошли на север, где позже обитали якуты. По-видимому, оставшиеся в Прибайкалье курыканы растворились в среде монгольского населения, утратили свой тюркский язык, усвоили монгольскую речь. Для древних монголов, предков калмыков (ойратов) и бурят, курыканская эпоха не могла пройти бесследно. Монголы переняли положительные элементы хозяйства и культуры курыканов, в частности земледелие и железоплавильное дело.

В исторической хронике монголов в «Сокровенном сказании» сообщается, что при перекочевках древние монголы возили своих женщин и девушек в войлочных кибитках, запряженных быками.

Авторы XIII в. утверждают, что скотоводство было абсолютно господствующей отраслью хозяйства монголов. Плано Карпини сообщает, что «они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами и лошадьми. Вьючного скота у них такое огромное количество, какого, по нашему мнению, нет и в целом мире; свиней и иных животных нет вовсе». Это находит подтверждение у Гильома Рубрука. О том же свидетельствует сообщение Марко Поло. Китайские путешественники Пен-Да-я и Сюй Тин отмечают на-

личные у монголов всех видов животных: коров, лошадей, собак, овец и двугорбых, одногорбых и безгорбых верблюдов.

На территории Тувы археолог Л. Р. Кызласов, исследовавший средневековые города XII—XIII вв. н. э., пришел к выводу, что жившие здесь кара-китаи сеяли известные в Китае того времени злаковые культуры: пшеницу, ячмень, просо и т. д. Чешуйки проса вместе с кучками зерен конопли были найдены неоднократно при раскопках неукрепленного города, расположенного в урочище Ден-Терек на р. Элегест. Многочисленные костяные остатки указывают на то, что население занималось также животноводством, охотой и рыбной ловлей. Найдены кости крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов, собак, косулей, оленей, лисиц, рыб.

Приведенные выше факты дают нам довольно убедительное основание сомневаться в правильности утверждения Рашид-ад-дина и других авторов о том, что «лесные монголы» были чистыми охотниками, разводили из домашних животных только лошадей. Повидимому, сообщение персидского историка не совсем отражает действительное положение того времени. Очевидно, наряду со скотоводством северные монголы занимались охотой как подсобным занятием. Ведь многие герои калмыцкого эпоса «Джангар» были владельцами многочисленных лошадей и стад других видов домашних животных. Ясновидец Алтан Цеджи имел сорокатысячный сивый табун, сын Дуучи, Аля-Моихла, погнал восемнадцать тысяч огненно-рыжих коней, которыми владел великий нойон Джангар. Ханская дочь дважды наградила Хонгора,

Алого льва, за рассказ поэмы «Джангар», по тысяче желтоголовых овец. Подобные факты содержатся во всех песнях эпоса. Свидетельствами о скотоводческом пласте изобилуют и калмыцкие сказки, уходящие своими корнями в глубокую древность

Таким образом, неоспоримо доказывается письменными и археологическими материалами, что в X—XI вв. н. э. древние монголы — возможные предки современных калмыков и бурят, обитавших в Прибайкалье, были скотоводами, разводившими лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, а земледелие, охота и рыболовство играли в их хозяйстве подсобную роль.

* * *